

Наседкина В. Н. О лингвистическом выражении авторского подтекста в художественном произведении. (На материале повести Н. С. Лескова «Очарованный странник») // *Русская классика: проблемы интерпретации. Мат-лы XIII Барышниковских чтений.* Липецк, 2006. С. 300–305.

Пеньковский А. Б. Очерки по русской семантике. М., 2004.

Пушкарева В. С. Христианская символика имени героя в повести Н. С. Лескова «Очарованный странник» // *Литература и христианство.* Белгород, 2000. С. 59–61.

Фомин А. А. Литературная ономастика в России: итоги и перспективы // *Вопр. ономастики.* Екатеринбург, 2004. № 1. С. 108–120.

Хмелева О. М. Библейские имена в концептуальном пространстве «Соборян» Н. С. Лескова // *Проблемы региональной ономастики.* Майкоп, 2004. С. 244–247.

Хмелева О. М. Ономастикон «Соборян» Н. С. Лескова // *Филология, журналистика, культурология в парадигме современного научного знания.* Ставрополь, 2004. Ч. 2. Лингвистика. С. 144–146.

Шахов Н. Н. С. Лесков и Курский край // *Политический диалог.* 1990. № 24 (1078). С. 17–21.

Н. С. Ганцовская
Кострома

Костромской акающий остров в свете этнолингвистических данных

Костромской акающий остров (КАО) представляет собой ту часть русских говоров, статус которых, особенности формирования и взаимодействия с окружающим большинством возможно понять только при комплексном изучении их языковых и этнокультурных особенностей. Тогда становится решаемой «загадка» появления и многовекового существования этого инстратного акающего включения с афронтальными территориальными и менее определенными временными границами в «море оканья». Этнолингвистический анализ делает жизнеспособной гипотезу о плоттогенезе и этногенезе КАО, связанную с событиями Смутного времени на Руси и выдвинутую впервые деятелями МДК Н. Н. Виноградовым и Н. Н. Соколовым [Виноградов, 1918; Соколов, 1917], и подтвердить мнение о смешанном характере говоров КАО – севернорусском его основы (все ярусы системы, кроме безударного вокализма) и южнорусском наслоении (аканье и яканье) – подобном говорам Подмосковья. Другие гипотезы появления изолированного аканья в глубине северновеликорусского наречия (документами это зафиксировано лишь с 20-х гг. XVII в.) рассматриваются нами или как несостоятельные, или как дополнительные по отношению к основной причине.

Ареальная этнолингвистическая характеристика помогает не только уточнить статус тех или иных говоров в диалектной системе языка, определить их место среди центральных и периферийных русских говоров, но и увидеть их специфику и в более широком масштабе – в пределах Славии при разграничении «архаических» и «неархаических» зон славянско-неславянской языковой интерференции. См.

об этом, в частности, у Н. И. Толстого [1999, 22], в работах И. А. Букринской и О. Е. Кармаковой [Букринская, Кармакова, 2004, 22–23].

В данном исследовании мы сосредоточим внимание на характеристике релевантных признаков (факторов), моделирующих КАО как этнолингвистический объект. За основу подобного построения мы берем те системообразующие факторы, которые перечисляет А. С. Герд [2005, 47]. Эти факторы формируют КАО как этнолингвистический объект и отличают или не отличают его от окружающих окающих костромских говоров, в первую очередь, и в более широком масштабе – от других севернорусских и среднерусских окающих. При этом будем употреблять следующие знаки для маркировки факторов: 1) «–», если фактор совершенно нерелевантен для характеристики этноса; 2) «*», если фактор релевантен для широкого этнического массива (в пределах наречия и переходных говоров), куда входит данный этнос; 3) «+», если фактор имеет место в КАО и в окружающих костромских окающих говорах, но не маркирует первые; 4) «++», если фактор является важным маркером для характеристики КАО как особого этнического образования.

Признаков со знаком «–» среди рассмотренных 26 факторов оказался один (степень развитости двуязычия и многоязычия), а со значком «*», удостоверяющим включение данного этноса в более широкие этнические образования, как бы растворение в нем, – 7 (биосфера; ландшафт; климат; антропологический тип; мимика, жесты; тип религии; формы, стереотипы поведения, вежливого обращения). Значок «+» в определенной степени выделяет данный этнос среди других. Таких факторов оказалось 6 (осознание себя; тип традиционной духовной культуры; тип информационных связей; отношение к своему этническому прошлому; степень развитости культуры). Значок «++» является маркером, в наибольшей степени показывающим отличие данного этнического коллектива от других. Как правило, он включает в себя языковые признаки. Выделим группы с маркером «++».

1. Язык, отношение к языку и к разным формам его существования. «Аканье», т. е. манера *агафонить* (местное обозначение аканья), говорить «свысока», и различные типы яканья (говорить на «а» или говорить на «и»), замечаются как «окальщиками», так и «акальщиками» внутри острова.

2. С а м о н а з в а н и е. Релевантно по отношению к более мелким группировкам внутри этноса (*агафоны*, *каюры*, *шихвосты*, *чухломичи* – в Парфеньевском районе название разных групп «акальщиков»).

3–5. Тип семейных связей. Тип социальных отношений. Тип брака. Как известно, отходничество повлияло на существование особого типа семьи «питерщика». Это формально достаточно крепкая семья, но супруги в ней разлучены на многие месяцы, а иногда и годы. Отсюда и особый тип социальных связей в деревне, которые ведут к эмансипации женщины и повышению ее социального и экономического статуса. Жизнь в определенной степени становится настроенной на городской лад.

6. Типы традиционной материальной культуры, чаще всего имеющие словесную манифестацию в виде изосем в составе изолекс, характеризующих более широкие ареалы.

7. Отношение соседей, отношение к соседям, название этноса другими, соседями. Это яркий фактор идентификации этноса, но по отношению к КАО его нельзя преувеличивать, так как все же это зона не особого языка и не другого народа. Однако факторы подобного рода есть. Судайские «акальщики» (д. Шартаново) называют соседей «окальщиков» с особым укладом жизни *турдиятами*, парфеньевские «окальщики» называют парфеньевских же «акальщиков» *агафонами-рябинниками* и *каюрами* и т. д.

8. Осознание своего родного языка, фольклора.

9. Типы этнонимии и топонимии важны для идентификации КАО как особой диалектной и этнографической зоны.

Таким образом, мы полагаем, что КАО представляет собой по многим параметрам особую этнокультурную зону, где лингвистические показатели являются одной из важнейших характерологических черт.

Букринская И. А., Кармакова О. Е. К изучению говоров центральной диалектной зоны // Проблемы современной русской диалектологии: Тез. докл. междунар. конф. 23–25 марта 2004 г. М., 2004.

Виноградов Н. Н. Причина и время возникновения аканья в Чухломском крае // Изв. ОРЯС. 1918. Т. XXII, кн. 2.

Герд А. С. Введение в этнолингвистику. 2-е изд. СПб., 2005.

Соколов Н. Н. Акающие говоры Костромской губернии // Рус. филолог. вестник. Пг., 1917. Т. LXXVШ, № 3–4.

Толстой Н. И. О соотношении центрального и маргинального ареалов в современной Славии // Толстой Н. И. Избр. тр. М., 1999. Т. III. Очерки по славянскому языкознанию.

Н. Д. Голев
Кемерово

Естественная инновационная номинация как эволютивный синергетический процесс

1. В современной лингвистике данный вопрос о номинативных новообразованиях обретает принципиальную значимость в связи с усилением активности лингвокогнитологического способа описания явлений языковой динамики.

2. Главным энергетическим импульсом номинативных инноваций обычно называется момент *н о в и з н ы*, отождествляемый с *и н т е н ц и о н а л ь н о с т ь ю* новообразовательного акта. Такой статус признака новизны для естественно-речевых инновационных процессов в лексике, на наш взгляд, преувеличен.

2.1. Сама ситуация неожиданного возникновения в обыденной жизни рядовых носителей языка принципиально нового предмета явно экзотична, новое означаемое обыкновенно не появляется вдруг. Для естественной номинации типичной является долгая коммуникативная актуализация того или иного предмета, ведущая к эволютивному процессу возникновения устойчивого имени для него.